

БЕЗГРАДИЕНТНЫЕ АЛГОРИТМЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СТОХАСТИЧЕСКИХ СЕДЛОВЫХ ЗАДАЧ ОПТИМИЗАЦИИ С УСЛОВИЕМ ПОЛЯКА–ЛОЯСИЕВИЧА

© 2023 г. С. И. Садыков^{a,*} (ORCID: 0009-0008-7101-6532),
 А. В. Лобанов^{a,**} (ORCID: 0000-0003-1620-9581), А. М. Райгородский^{a,b,c,***}

^aМосковский физико-технический институт,
701, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9, Россия

^bИсследовательский центр доверенного искусственного интеллекта ИСП РАН,
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, 25, Россия

*Кавказский математический центр Адыгейского гос. университета,
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, Россия*

*E-mail: sadykov.si@phystech.edu

****E-mail:** lobbsasha@mail.ru

***E-mail: mraigor@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.06.2023 г.

После доработки 10.07.2023 г.

Принята к публикации 20.07.2023 г.

Данная работа фокусируется на решения подкласса стохастической невыпукло-невогнутой задачи оптимизации черного ящика с седловой точкой, которая удовлетворяет условию Поляка–Лоясевича. Для решения такой задачи мы предоставляем первый, насколько нам известно, безградиентный алгоритм, подход к созданию которого основывается на применении градиентной аппроксимации (ядерной аппроксимации) к алгоритму стохастического градиентного спуска подъема со смещенным оракулом. Мы представляем теоретические оценки, гарантирующие глобальную линейную скорость сходимости к желаемой точности. Теоретические результаты мы проверяем на модельном примере, сравнивая с алгоритмом, использующим Гауссовскую аппроксимацию.

DOI: 10.31857/S0132347423060079, EDN: DSVULZ

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной работе изучается стандартная стохастическая задача оптимизации с седловой точкой, которая имеет следующий вид:

$$\min_{x \in \mathcal{X}} \max_{y \in \mathcal{Y}} f(x, y) := \mathbb{E}[f(x, y, \xi)]. \quad (1.1)$$

Такая минимаксная задача широко распространена и активно исследуется в области теории игр и исследований операций, а также в современных задачах машинного обучения: генеративно-состязательные нейросети (GANs) [1], обучение с подкреплением (Reinforcement learning) [2]. В частности, стоит отметить другие приложения, включающие в себя надежную оптимизацию (Robust optimization) [3], обучение без учителя (Unsupervised learning) [4], состязательное машинное обучение (Adversarial machine learning) [5] и другие. Мы рассматриваем более узкую задачу оптимизации с седловой точкой (1.1), предполагая, что целевая функция f является не просто гладкой, а имеет повышенную гладкость, а также предполагая, что

гаем, что оракул может вернуть при обращении только зашумленное значение целевой функции $\tilde{f} = f + \delta$ (шум ограничен). Такой класс задач имеет различные названия, в частности, часто упоминающее в литературе: задача “черного ящика” (Black box problem) [6]. Где в качестве черного ящика выступает тот самый оракул \tilde{f} , который в дальнейшем будет иметь название “оракул нулевого порядка” (zero-order oracle) [7].

Существуют различные техники решения задач черного ящика [8], основная идея которых состоит в использовании оптимального (ускоренного пробатченного) алгоритма первого порядка, заменяя истинный градиент на соответствующую градиентную аппроксимацию. Выбор градиентной аппроксимации зачастую зависит от предположений на целевую функцию, например в работах [9] и [10] используется схема сглаживания с l_1 и l_2 соответственно, поскольку предполагается, что целевая функция является негладкой. В нашем случае функция f является не только глад-

кой, но может иметь и повышенную гладкость, поэтому в качестве градиентной аппроксимации мы будем использовать ту, которая учитывает преимущество порядка гладкости [11]

$$\frac{d}{2\gamma} (\tilde{f}(z + \gamma r \mathbf{e}, \xi) - \tilde{f}(z - \gamma r \mathbf{e}, \xi)) K(r) \mathbf{e}. \quad (1.2)$$

В работах [12] и [13] авторы предложили безградиентный метод для решения седловой задачи в выпукло-вогнутой настройке и для решения задачи оптимизации в (сильно) выпуклой настройке соответственно, используя ядерную аппроксимацию (1.2). Однако наибольший интерес с точки зрения приложений возникает в задачах с невыпуклой настройкой. Тогда на помощь приходит, пожалуй, одно из немногих условий позволяющих для подкласса невыпуклых задач доказать глобальную сходимость. Данное условие имеет следующее название: условие Поляка–Лоясиевича [14, 15]. Для задачи оптимизации в статье [16] авторы предложили смещенный алгоритм первого порядка *biased SGD*, а уже совсем недавно в [17] предложили безградиентный алгоритм, который основывается на алгоритме [16]. Стоит обратить внимание, что при условии Поляка–Лоясиевича неускоренные алгоритмы уже являются оптимальными [18], именно поэтому авторы статьи [17] основывались на смещенному SGD при создании нового безградиентного алгоритма для решения невыпуклых задач оптимизации черного ящика. Также совсем недавно был предложен алгоритм Stoc-AGDA [19] для решения стохастической задачи оптимизации с седловой точкой, удовлетворяющей условию Поляка–Лоясиевича. Но в настоящее время нет алгоритма, который решит минимаксную задачу черного ящика, целевая функция которой удовлетворяет условию Поляка–Лоясиевича.

Таким образом, мы можем сформулировать наш основной вклад в данную статью. Мы фокусируемся на решении стохастической седловой задачи оптимизации, когда вычисление градиента недоступно. Для создания безградиентного алгоритма мы обобщаем результаты сходимости алгоритма Stoc-AGDA из статьи [19] на случай со смещенным оракулом (данный результат может вызывать независимый интерес). Мы предоставляем новый безградиентный алгоритм нулевого порядка стохастического градиентного спуска подъема (Zero-Order SGDA). Мы анализируем сходимость предложенного алгоритма при различных вариантах безградиентного оракула. В качестве основных результатов мы предоставляем следующие оценки: общее число последовательных итераций N , общее число обращений к оракулу нулевого порядка T , а также максимальный допустимый уровень враждебного шума Δ . С помощью практического эксперимента мы

подтверждаем теоретические результаты, показывая преимущество “ядерной” аппроксимации над Гауссовской в задаче с седловой точкой в безградиентной настройке.

2. ОСНОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Обозначения. На протяжении всей статьи мы используем следующие обозначения. Мы используем $\langle x, y \rangle := \sum_{i=1}^d x_i y_i$ для обозначения стандартного скалярного произведения $x, y \in \mathbb{R}^d$. Мы используем $\|\cdot\|$ для обозначения евклидовой нормы вектора $\|x\| := \left(\sum_{i=1}^d |x_i|^2 \right)^{1/2} = \sqrt{\langle x, x \rangle}$. Для обозначения евклидова шара и сферы мы используем следующие обозначения:

$$\mathcal{B}^d := \{x \in \mathbb{R}^d : \|x\| \leq 1\}$$

$$\mathcal{S}^d := \{x \in \mathbb{R}^d : \|x\| = 1\}.$$

Для любого $\beta \geq 2$ мы обозначаем через $\lfloor \beta \rfloor$ наибольшее целое число, строго меньшее β . Через $\mathcal{O}(\cdot)$ мы обозначаем верхнюю границу с точностью до константы. Также мы используем $\tilde{\mathcal{O}}(\cdot)$, чтобы скрыть логарифмический множитель.

2.1. Предположения

Для начала необходимо определить три понятия оптимальности для минимаксной задачи (1.1). Самое прямое понятие оптимальности – это глобальная минимаксная точка, в которой x^* – оптимальное решение задачи минимизации функции $\max_y f(x, y)$, а y^* – оптимальное решение для $\max_x f(x^*, y)$. Для седловой точки (x^*, y^*) x^* является оптимальным решением для $\min_x f(x, y^*)$ и y^* – оптимальным решением для $\max_y f(x^*, y)$.

Определение 1 (Глобальное решение).

1. (x^*, y^*) глобальная минимаксная точка (*global minimax point*), если для любых (x, y) :

$$f(x^*, y) \leq f(x^*, y^*) \leq \max_{y'} f(x, y'). \quad (2.1)$$

2. (x^*, y^*) седловая точка (*saddle point*), если для любых (x, y) :

$$f(x^*, y) \leq f(x^*, y^*) \leq f(x, y^*). \quad (2.2)$$

3. (x^*, y^*) стационарная точка (*stationary point*), если:

$$\nabla_x f(x^*, y^*) = \nabla_y f(x^*, y^*) = 0. \quad (2.3)$$

Такое определение используется в [19].

На протяжении всей статьи предполагается, что функция f в (1.1) непрерывно дифференцируема и имеет Липшицев градиент.

Предположение 1 (Градиент Липшица). Существует положительное число $l > 0$ такое что:

$$\|\nabla_x f(x_1, y_1) - \nabla_x f(x_2, y_2)\| \leq L_2 [\|x_1 - x_2\| + \|y_1 - y_2\|],$$

$$\|\nabla_y f(x_1, y_1) - \nabla_y f(x_2, y_2)\| \leq L_2 [\|x_1 - x_2\| + \|y_1 - y_2\|],$$

выполняется для всех $x_1, x_2 \in \mathbb{R}^{d_x}, y_1, y_2 \in \mathbb{R}^{d_y}$.

Такое предположение используется в [19].

Введем прямое обобщение PL условия на минимаксную задачу: функция $f(x, y)$ удовлетворяет условию PL с константой μ_x относительно x , а $-f(x, y)$ удовлетворяет условию PL с константой μ_y относительно y . Мы формально сформулируем это в следующем предположении.

Предположение 2 (Двустороннее PL условие). Непрерывно дифференцируемая функция $f(x, y)$ удовлетворяет двустороннему условию PL, если существуют константы $\mu_x, \mu_y > 0$ такие что $\forall x \in \mathbb{R}^{d_x}, y \in \mathbb{R}^{d_y}$ выполняется:

$$\|\nabla_x f(x, y)\|^2 \geq 2\mu_x[f(x, y) - \min_x f(x, y)],$$

$$\|\nabla_y f(x, y)\|^2 \geq 2\mu_y[\max_y f(x, y) - f(x, y)].$$

Такое предположение используется в [19, 17].

Для всех наших теоретических результатов мы предполагаем, что f не просто гладкая, а имеет высокий порядок гладкости.

Предположение 3 (Условие Гельдера). Зафиксируем некоторые $\beta \geq 2$ и $L_\beta > 0$. Обозначим через $\mathcal{F}_\beta(L_\beta)$ множество всех функций $f : \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}$, которые являются $l = \lfloor \beta \rfloor$ раз непрерывно дифференцируемы и удовлетворяют для всех $x, x' \in \mathbb{R}^{d_x}, y, y' \in \mathbb{R}^{d_y}$ условию Гельдера

$$\|f^{(l)}(x, y) - f^{(l)}(x', y)\| \leq L_\beta \|x - x'\|^{\beta-l},$$

$$\|f^{(l)}(x, y) - f^{(l)}(x, y')\| \leq L_\beta \|y - y'\|^{\beta-l}.$$

Такое предположение используется в [20].

Теперь сформулируем стандартные предположения для смещенного градиентного оракула. Для этого введем следующее определение.

Определение 2 (Смешенный градиентный оракул). Для отображений $\mathbf{G}_x : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}^{d_x}, \mathbf{G}_y : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}^{d_y}$ выполнено:

$$\mathbf{G}_x(x, y, \xi) = \nabla_x f(x, y) + \mathbf{b}_x(x, y) + \mathbf{n}_x(x, y, \xi),$$

$$\mathbf{G}_y(x, y, \xi) = \nabla_y f(x, y) + \mathbf{b}_y(x, y) + \mathbf{n}_y(x, y, \xi),$$

где $\mathbf{b}_x : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \rightarrow \mathbb{R}^{d_x}, \mathbf{b}_y : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \rightarrow \mathbb{R}^{d_y}$ смещения (bias), $\mathbf{n}_x : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}^{d_x}, \mathbf{n}_y : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}^{d_y}$ нулевой средний шум (zero-mean noise), то есть $\mathbb{E}_\xi \mathbf{n}_x(x, y, \xi) = \mathbb{E}_\xi \mathbf{n}_y(x, y, \xi) = 0, \forall x \in \mathbb{R}^{d_x}, y \in \mathbb{R}^{d_y}$.

Такое определение используется в [16, 17]. А также предполагается, что этот градиентный оракул имеет ограниченные смещение и шум.

Предположение 4 ((M, σ^2)-ограничение на шум).

Существуют константы $M, \sigma^2 \geq 0$ такие что $\forall x \in \mathbb{R}^{d_x}, \forall y \in \mathbb{R}^{d_y}$

$$\mathbb{E}_\xi \|\mathbf{n}_x(x, y, \xi)\|^2 \leq M \|\nabla_x f(x, y) + \mathbf{b}_x(x, y)\|^2 + \sigma^2,$$

$$\mathbb{E}_\xi \|\mathbf{n}_y(x, y, \xi)\|^2 \leq M \|\nabla_y f(x, y) + \mathbf{b}_y(x, y)\|^2 + \sigma^2$$

Такое определение используется в [16, 17].

Предположение 5 (ζ^2 -ограничение на смещение).

Существуют константа $\zeta^2 \geq 0$ такая что $\forall x \in \mathbb{R}^{d_x}, \forall y \in \mathbb{R}^{d_y}$

$$\|\mathbf{b}_x(x, y)\|^2 \leq \zeta^2,$$

$$\|\mathbf{b}_y(x, y)\|^2 \leq \zeta^2.$$

Такое определение используется в [16, 17].

Здесь используются общие оценки M и ζ^2 для аппроксимации по x и по y для удобства. Далее используется обозначение $d = \max(d_x, d_y)$.

3. СМЕЩЕННЫЙ СТОХАСТИЧЕСКИЙ ГРАДИЕНТНЫЙ СПУСК ПОДЪЕМ

Теперь мы можем представить алгоритм 1. Этот алгоритм является модификацией метода SGDA [19]. Основная идея данного алгоритма заключается в том, чтобы использовать “зашумленное” значение, которое возвращается градиентным оракулом (см. Определение 2) вместо истинного градиента (градиентного оракула). Кроме того, для достижения оптимальной итерационной сложности мы добавляем размер батча B .

Algorithm 1 Biased Mini-Batch Stochastic Gradient Descent Ascent (BMB-SGDA)

Вход: 2 последовательности размера шага $(\tau_{xk})_{k \geq 0}, (\tau_{yk})_{k \geq 0}$, размер батча B , $x_0 \in \mathbb{R}^{d_x}, y_0 \in \mathbb{R}^{d_y}$;

for $k = 0$ **to** $N - 1$ **do**

$$\text{Вычислить } \mathbf{G}_{xk} = \frac{1}{B} \sum_{i=1}^B \tilde{\mathbf{G}}_x(x_k, y_k, \mathbf{e}_i) \\ x_{k+1} \leftarrow x_k - \tau_{xk} \mathbf{G}_{xk}$$

Вычислить $\mathbf{G}_{y_k} = \frac{1}{B} \sum_{i=1}^B \tilde{\mathbf{G}}_y(x_{k+1}, y_k, \mathbf{e}_i)$
 $y_{k+1} \leftarrow y_k + \tau_{y_k} \mathbf{G}_{y_k}$

end for

Return: x_N, y_N

Мы хотим получить некоторый результат, говорящий о сходимости алгоритма, который основан на аппроксимации, имеющей смещение и шум. Для этого определим следующие функции:

$$g(x) = \max_y f(x, y), \quad g^* = \min_x \max_y f(x, y)$$

$$a_t = \mathbb{E}[g(x_t) - g^*], \quad b_t = \mathbb{E}[g(x_t) - f(x_t, y_t)].$$

Легко видеть, что $a_t, b_t \geq 0$. Поэтому имеет смысл минимизировать следующую величину

$$P_t = a_t + \lambda b_t. \quad (3.1)$$

При двустороннем условии PL можно показать, что функция $g(x) := \max_y f(x, y)$ удовлетворяет условию PL с μ_x (см. приложение). Более того, g имеет Липшицев градиент с константой $L := L_2 + L_2^2/\mu_y$ [21].

В следующей теореме говорится о том, что при такой постановке задачи, сходимость алгоритма линейная и можно подобрать параметр λ таким образом, что знаменатель геометрической прогрессии будет меньше единицы.

Теорема 1. Предположим, что выполняются предположения 1–5 и $f(x, y)$ удовлетворяет двустороннему PL-условию с μ_x и μ_y . Определим $P_t := a_t + \frac{1}{10} b_t$. Если мы запустим алгоритм 1 с $\tau_y^t = \tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$

$$u \tau_x^t = \tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}, \text{ то}$$

$$P_t \leq (1 - \mu_x \tau_x)^t P_0 + \frac{\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2}{10\mu_x \tau_x}.$$

Доказательство см. в приложении

Из теоремы 1 видно, что дисперсию шума аппроксимации (σ^2) можно уменьшить, увеличивая размер батча B , но второй момент смещения (ζ^2) так уменьшить не получится. И в целом второе слагаемое в свободном члене сложнее уменьшить хотя бы потому что перед смещением стоит размер шага в первой степени в отличие от первого слагаемого, где размер шага возводится в квадрат, благодаря чему можно уменьшить это слагаемое, уменьшая размер шага. А так как на каждой итерации решается еще и внутренняя задача максимизации, то размер шага по игрек должен быть на

порядок больше, о чем прописано в условии теоремы.

4. ГЛАВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Применение стандартных методов градиентного спуск-подъема может столкнуться с проблемой невозможности получения градиента функции. В таких случаях возникает необходимость использовать безградиентные методы аппроксимации градиента. Безградиентные методы предлагают альтернативные подходы к оптимизации, которые не требуют полного вычисления градиента функции и могут быть применимы к седловым задачам.

4.1. Градиентная аппроксимация с двухточечной обратной связью

В данном разделе мы описываем наш подход к решению задачи (1.1), учитывая, что оракул градиента (см. Определение 2) не предоставляет информацию о производных целевой функции. Наш подход состоит в разработке нового алгоритма под названием ZO-BMB-SGDA, который является оптимальным безградиентным методом, учитывающим сложность оракула, сложность итерации и максимальный уровень шума. Этот алгоритм основан на методе первого порядка, в частности, на SGDA. Для достижения этой цели, мы применяем вместо градиентного оракула (см. Определение 2) аппроксимацию градиента, которая использует оракул нулевого порядка \tilde{f} . Этот оракул предоставляет значение целевой функции $f(x, y, \xi)$ с добавлением враждебного детерминированного шума $\delta(x, y)$, удовлетворяющего условиям $|\delta(x, y)| \leq \Delta$ и $\Delta > 0$.

$$\tilde{f}(x, y, \xi) = f(x, y, \xi) + \delta(x, y). \quad (4.1)$$

Эта концепция враждебного шума хорошо описана в [8]. Для решения данной задачи мы применяем безградиентную ядерную аппроксимацию градиента, которая представляет собой предпочтительный выбор, поскольку учитывает повышенную гладкость функции.

$$\begin{aligned} \tilde{\mathbf{G}}_x(x, y, \xi, \mathbf{e}) &= \\ &= d_x \frac{\tilde{f}(x + \gamma r \mathbf{e}, y, \xi) - \tilde{f}(x - \gamma r \mathbf{e}, y, \xi)}{2\gamma} K(r) \mathbf{e}, \\ \tilde{\mathbf{G}}_y(x, y, \xi, \mathbf{e}) &= \\ &= d_y \frac{\tilde{f}(x, y + \gamma r \mathbf{e}, \xi) - \tilde{f}(x, y - \gamma r \mathbf{e}, \xi)}{2\gamma} K(r) \mathbf{e}, \end{aligned} \quad (4.2)$$

где \mathbf{e} равномерно распределен на сфере $S_2^d(1)$, r равномерно распределен на отрезке $[-1, 1]$, \mathbf{e} и r

независимы, $K : [-1, 1] \rightarrow \mathbb{R}$ – это ядро функции, которое удовлетворяет следующим условиям:

$$\mathbb{E}[K(u)] = 0, \quad \mathbb{E}[uK(u)] = 1,$$

$$\mathbb{E}[u^j K(u)] = 0, \quad j = 2, \dots, p, \quad \mathbb{E}[|u|^{\beta}|K(u)|] < \infty.$$

В следующей теореме представлены результаты сходимости алгоритма 1 Zero-Order Biased Mini-Batch Stochastic Gradient Descent Ascent с аппроксимацией градиента (4.2) с помощью оракула нулевого порядка (4.1).

Теорема 2. Пусть функция $f(x, y)$ удовлетворяет предположениям 1–3 и градиентная аппроксимация (4.2) удовлетворяет предположениям 4–5 и

пусть размер шага $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$, тогда существуют параметры

$$M = 4d\beta^3 \quad \sigma^2 = 4d\beta^3 L_2 \gamma^2 + \frac{d^2 \Delta^2 \beta^3}{\gamma^2},$$

$$\zeta^2 = \beta^2 \left(\frac{L_\beta}{(l-1)! d + \beta - 1} \gamma^{\beta-1} + d \frac{\Delta}{\gamma} \right)^2$$

такие, что Алгоритм 1 с параметром сглаживания $\gamma = \mathcal{O}(d^{1/\beta} \Delta^{1/\beta})$ достигает следующего уровня ошибки

$$P_t = \mathcal{O} \left(\frac{1}{\mu_x \mu_y^2} d^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \right),$$

для доказательства смотри раздел В. Результат сходимости, установленный в теореме 2, демонстрирует, что алгоритм 1, использующий градиентную аппроксимацию (4.2), достигает мини-

мальной ошибки $\mathcal{O} \left(\frac{1}{\mu_x \mu_y^2} d^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \right)$ с линейной

скоростью сходимости. Это происходит из-за накопления состоятельного шума в смещении $\mathbf{b}_x(x, y)$ и $\mathbf{b}_y(x, y)$.

Следствие 1. Пусть функция $f(x, y)$ удовлетворяет предположениям 1–3 и градиентная аппроксимация (4.2) удовлетворяет предположениям 4–5 и пусть

размеры шагов $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$, а параметр сглаживания имеет вид $\gamma = \mathcal{O} \left((\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{2(\beta-1)}} \right)$,

тогда алгоритм 1 достигает точности ε для задачи (1.1) со следующими параметрами:

$$\Delta = \mathcal{O} \left((\mu_x \mu_y^2)^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} \varepsilon^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} d^{-1} \right);$$

$$N = \mathcal{O} \left(\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon} \right); \quad T = \mathcal{O} \left(\beta^3 d \mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon} \right),$$

где Δ – максимальный уровень шума, N – количество итераций и T – оракульная сложность.

4.2. Градиентная аппроксимация с одноточечной обратной связью

В такой настройке оракул нулевого порядка может иметь следующий вид

$$\tilde{f}(x, y, \xi) = f(x, y) + \xi, \quad (4.3)$$

а градиентная аппроксимация тогда примет следующую форму

$$\begin{aligned} \tilde{\mathbf{G}}_x(x, y, \xi, \mathbf{e}) &= \\ &= d_x \frac{f(x + \gamma r \mathbf{e}, y) + \xi_1 - f(x - \gamma r \mathbf{e}, y) - \xi_2}{2\gamma} K(r) \mathbf{e}, \\ \tilde{\mathbf{G}}_y(x, y, \xi, \mathbf{e}) &= \\ &= d_y \frac{\tilde{f}(x, y + \gamma r \mathbf{e}, \xi_1) - \tilde{f}(x, y - \gamma r \mathbf{e}, \xi_2)}{2\gamma} K(r) \mathbf{e}, \end{aligned} \quad (4.4)$$

где $\xi_1 \neq \xi_2$ – это враждебные стохастические шумы такие, что $\mathbb{E}[\xi_1^2] \leq \tilde{\Delta}^2$ и $\mathbb{E}[\xi_2^2] \leq \tilde{\Delta}^2$, где $\tilde{\Delta} \geq 0$. Случайные величины ξ_1 и ξ_2 независимы от \mathbf{e} и r . Кроме того, для этой концепции не требуется предположение о нулевом среднем ξ_1 и ξ_2 . Достаточно, чтобы $\mathbb{E}[\xi_1 \mathbf{e}] = 0$ и $\mathbb{E}[\xi_2 \mathbf{e}] = 0$. В следующей теореме представлены результаты сходимости алгоритма 1 с аппроксимацией градиента (4.4) через оракул нулевого порядка (4.3).

Теорема 3. Пусть функция $f(x, y)$ удовлетворяет предположениям 1–3 и градиентная аппроксимация (4.4) удовлетворяет предположениям 4–5,

пусть размеры шагов $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$, тогда существуют параметры

$$M = 4d\beta^3 \quad \sigma^2 = 4d\beta^3 L_2 \gamma^2 + \frac{d^2 \tilde{\Delta}^2 \beta^3}{\gamma^2},$$

$$\zeta^2 = \beta^2 \left(\frac{L_\beta}{(l-1)! d + \beta - 1} \gamma^{\beta-1} \right)^2$$

так что метод ZO-BMB-SGD имеет следующую скорость сходимости

$$P_t = \mathcal{O}((1 - \mu_x \tau_x)^t P_0).$$

Доказательство см. в приложении C. Результаты теоремы 3 показывают, что алгоритм 1 с градиентной аппроксимацией (4.4) имеет линейную скорость сходимости. Также, в отличие от предыдущей теоремы 3, она не имеет ярко выраженной асимптоты. Этот эффект наблюдается потому, что концепция оракула нулевого порядка (4.3) не

предполагает накопления состязательного шума в смещении, а также уменьшает дисперсию за счет большого размера партии B .

Следствие 2. Пусть функция $f(x, y)$ удовлетворяет предположениям 1–3 и градиентная аппроксимация (4.4) удовлетворяет предположениям 4–5,

пусть размеры шагов $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$, а параметр сглаживания имеет вид $\gamma = \mathcal{O}\left(\left(\mu_x \mu_y^2 \varepsilon\right)^{\frac{1}{2(\beta-1)}}\right)$, тогда алгоритм 1 достигает точности ε для задачи (1.1) со следующими параметрами:

$$\tilde{\Delta} = \mathcal{O}\left(d^{\frac{-1}{2}} (\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{\beta-1}}\right);$$

$$N = \mathcal{O}\left(\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right); \quad T = \mathcal{O}\left(\beta^3 d \mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right),$$

где $\tilde{\Delta}$ – максимальный уровень шума, N – количество итераций и T – оракульная сложность.

5. ЭКСПЕРИМЕНТЫ

В этом разделе выполняется проверка того, согласуются ли теоретически полученные границы с числовыми характеристиками метода Zero-order Biased Mini-Batch Stochastic Gradient Descent Ascent (ZO-BMB-SGDA). В частности, сравнивается алгоритм 1 с безградиентным аналогом из [16], в котором вместо точного градиента используется аппроксимация сглаживания по Гауссу. Во всех тестах мы понимаем враждебный шум как вычислительную ошибку (мантизса). Рассмотрим стандартную задачу, удовлетворяющую условию PL. А именно решение системы p нелинейных уравнений, аналогично как в [17], только для седловых задач. Задача оптимизации (1.1) имеет следующий вид:

$$\min_{x \in Q_1 \subset \mathbb{R}^{d_x}} \max_{y \in Q_2 \subset \mathbb{R}^{d_y}} \left\{ f(x, y) := \|A \sin(x) + B \sin(y) - c\|^2 - 2\|B \sin(y) - B \sin(y_0)\|^2 \right\},$$

где множества Q_1 и Q_2 являются многомерными кубами, где каждая координата лежит в отрезке $[-100, 100]$, $A \in \mathbb{R}^{p \times d_x}$, $B \in \mathbb{R}^{p \times d_y}$. В качестве ядра $K(r)$ используются взвешенные суммы полиномов Лежандра. Например, ниже приведены следующие значения для $\beta = \{1, 2, 3, 4, 5, 6\}$ [11]:

$$K_\beta(r) = 3r \quad \beta = 1, 2;$$

$$K_\beta(r) = \frac{15r}{4}(5 - 7r^2) \quad \beta = 3, 4;$$

$$K_\beta(r) = \frac{195r}{64}(99r^4 - 126r^2 + 35) \quad \beta = 5, 6.$$

На рис. 1 представлена зависимость от количества уравнений. На каждом графике разное количество итераций для лучшей наглядности. Можно увидеть, что разработанный алгоритм сходится лучше Гауссовой аппроксимации, которая имеет следующий вид

$$\begin{aligned} \tilde{G}_x(x, y, u) &= \frac{\tilde{f}(x + \gamma u, y) - \tilde{f}(x, y)}{2\gamma} u, \\ \tilde{G}_y(x, y, u) &= \frac{\tilde{f}(x, y + \gamma u) - \tilde{f}(x, y)}{2\gamma} u, \end{aligned} \quad (5.1)$$

где $u \sim \mathcal{N}(0, 1)$.

На рис. 2 представлена зависимость от размера гладкости β . Можно видеть, что при меньшем β скорость, с которой сходится алгоритм выше. Это объясняется тем, что свободный член в формуле сходимости содержит коэффициент β^3 .

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был предложен новый безградиентный алгоритм для решения стохастических невыпукло-невогнутых в общем случае задач оптимизации черного ящика с седловой точкой, удовлетворяющих условию Поляка–Лоясиевича. Данный алгоритм является надежным при различных видах враждебного шума: детерминированного и стохастического. Для создания безградиентного алгоритма мы обобщили результат сходимости Stoch-AGDA на случай со смещенным градиентным оракулом (данний результат может вызывать независимый интерес). Также мы показали, что наш алгоритм, аналогично стандартной оптимизационной настройке сходится с линейной скоростью к асимптоте, однако данную асимптоту можно регулировать, тем самым достигая желаемой точности. Наши теоретические результаты подтвердились на модельном примере, где использовался тот факт, что в качестве враждебного шума выступала машинная неточность.

ПРИЛОЖЕНИЕ

A. Вспомогательные Леммы для доказательства Теоремы 1

Пусть $\kappa_\beta = \int |u|^\beta |K(u)| du$ и положим $\kappa = \int K^2(u) du$. Тогда, если K – взвешенная сумма полиномов Лежандра, то в [11], см. Приложение A.3, доказано, что κ_β и κ не зависят от d , они зависят только от β , для $\beta \geq 1$:

$$\kappa_\beta \leq 2\sqrt{2}(\beta - 1), \quad (A.1)$$

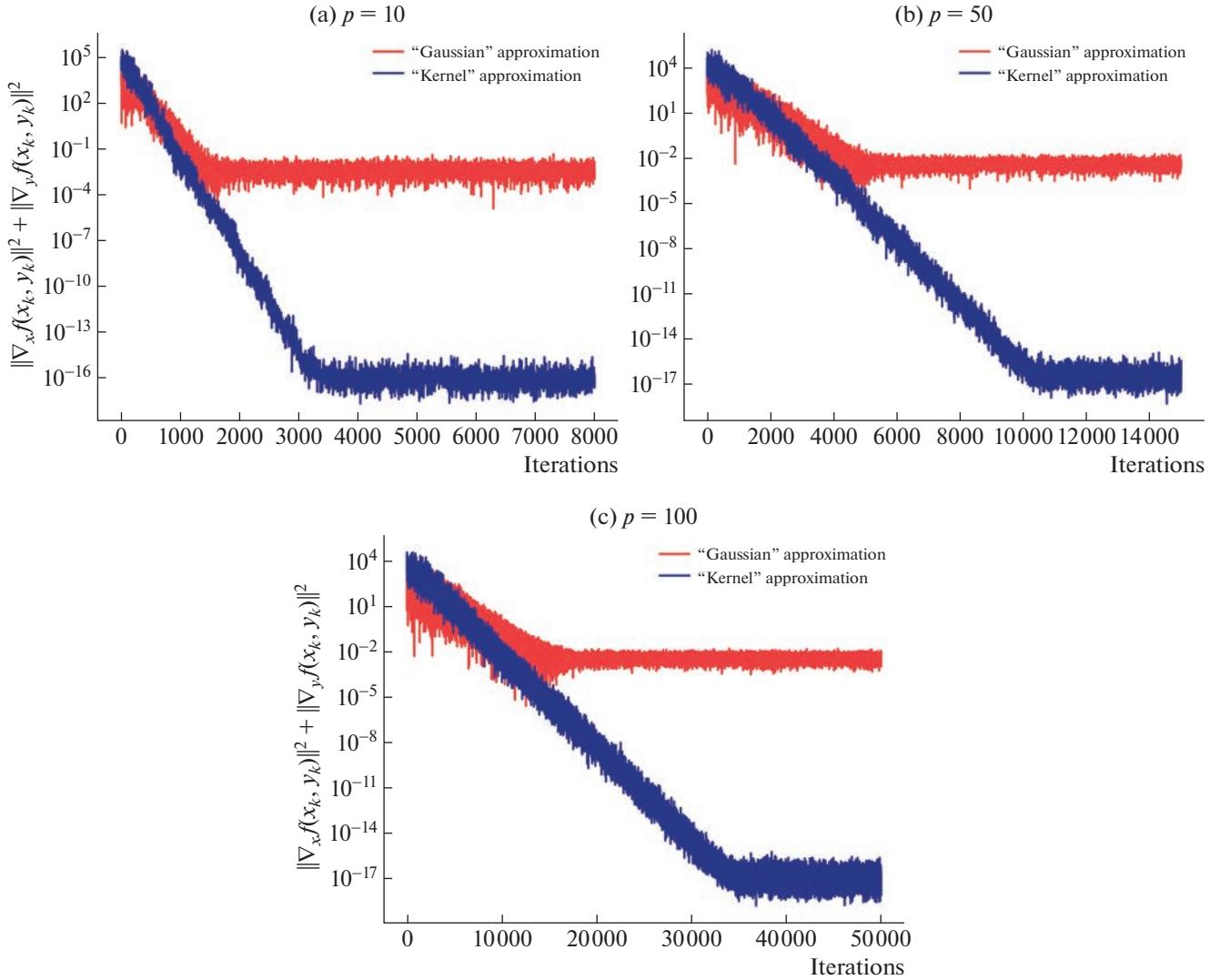

Рис. 1. Зависимость скорости сходимости от количества уравнений в системе. Параметры задачи: $d_x = 10000$, $d_y = 5000$, $\tau_x = 0.02$, $\tau_y = 0.1$, $\beta = 5$, $B = 5$, $\gamma = 0.001$.

$$\kappa \leq 3\beta^3. \quad (\text{A.2})$$

Сначала необходимо предоставить несколько ключевых лемм.

Лемма 1 ([24]). *Если $f(\cdot)$ является L_2 -гладкой и удовлетворяет условию PL с константой μ , то она также удовлетворяет условию ограниченности ошибки с μ , т.е.*

$$\|\nabla f(x)\| \geq \mu \|x_p - x\|, \quad \forall x,$$

где x_p — проекция x на оптимальное множество, она также удовлетворяет условию квадратичного роста с μ , т.е.

$$f(x) - f^* \geq \frac{\mu}{2} \|x_p - x\|^2, \quad \forall x.$$

Наоборот, если $f(\cdot)$ является L_2 -гладкой и удовлетворяет условию ограниченности ошибки с константой μ , то она удовлетворяет условию PL с константой μ/L_2 .

Из вышеуказанной леммы легко увидеть, что $L_2 \geq \mu$.

Лемма 2 ([21]). *В минимаксной задаче, когда $-f(x, \cdot)$ удовлетворяет условию PL с константой μ_y для любого x и f удовлетворяет предположению 1, тогда функция $g(x) := \max_y f(x, y)$ является L -гладкой с $L := L_2 + L_2^2/\mu_y$ и $\nabla g(x) = \nabla_x f(x, y^*(x))$ для любого $y^*(x) \in \arg \max_y f(x, y)$.*

Для следующей леммы необходимо рассмотреть задачу $\min_x f(x)$

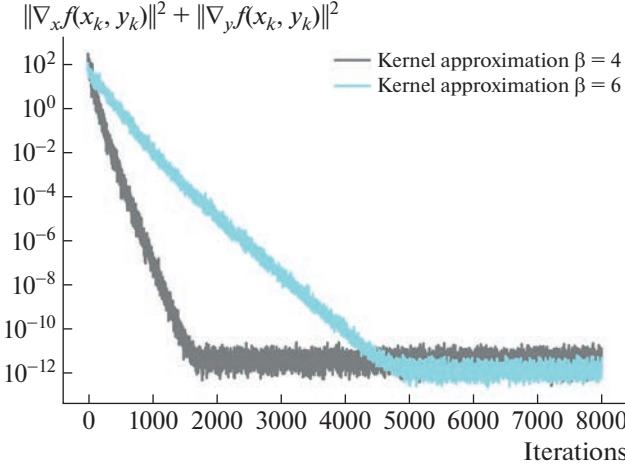

Рис. 2. Зависимость скорости сходимости от количества уравнений в системе. Параметры задачи: $d_x = 200$, $d_y = 200$, $p = 250$, $\beta = \{4, 6\}$, $B = 50$, $\gamma = 0.01$, $\tau_x = 0.04$, $\tau_y = 0.2$.

Лемма 3. Пусть $\{x_k\}_{k \geq 0}$ обозначает количество итераций алгоритма *Mini-batch SGD*, сгенерированных на функции $f(\cdot)$ при предположениях 1–5. Тогда существует размер шага $\eta \leq \frac{1}{(M+1)L_2}$ такой, что он выполняется для всех $N \geq 0$

$$\begin{aligned} \mathbb{E}[f(x_N)] - f^* &\leq \\ &\leq (1 - \eta\mu)^N (f(x_0) - f^*) + \frac{\zeta^2}{2\mu} + \frac{\eta L_2 \sigma^2}{2B\mu}, \end{aligned}$$

где L_2 – константа Липшица градиента такая, что $\|\nabla f(x) - \nabla f(y)\| \leq L_2 \|x - y\|$.

Доказательство. В силу L_2 -гладкости f и выбо-ра размера шага $\eta \leq \frac{1}{(M+1)L_2}$ имеем

$$\begin{aligned} \mathbb{E}[f(x_{k+1})] &\leq f(x_k) + \langle \nabla f(x_k), x_{k+1} - x_k \rangle + \\ &+ \frac{L_2}{2} \|x_{k+1} - x_k\|^2 \leq f(x_k) - \eta \langle \nabla f(x_k), \mathbb{E}[\mathbf{G}_k] \rangle + \\ &+ \frac{\eta^2 L_2}{2} (\mathbb{E}[\|\mathbf{G}_k - \mathbb{E}[\mathbf{G}_k]\|^2] + \mathbb{E}[\|\mathbb{E}[\mathbf{G}_k]\|^2]) = \\ &\stackrel{(1)}{=} f(x_k) - \eta \langle \nabla f(x_k), \nabla f(x_k) + \mathbf{b}(x_k) \rangle + \\ &+ \frac{\eta^2 L_2}{2} (\mathbb{E}[\|\mathbf{n}(x_k, \xi)\|^2] + \mathbb{E}[\|\nabla f(x_k) + \mathbf{b}(x_k)\|^2]) \leq \\ &\stackrel{(2)}{\leq} f(x_k) - \eta \langle \nabla f(x_k), \nabla f(x_k) + \mathbf{b}(x_k) \rangle + \\ &+ \frac{\eta^2 L_2}{2} ((M+1)\mathbb{E}[\|\nabla f(x_k) + \mathbf{b}(x_k)\|^2] + \sigma^2) = \end{aligned} \quad (\text{A.3})$$

$$\begin{aligned} &= f(x_k) + \frac{\eta}{2} (\pm \|\nabla f(x_k)\|^2 - \\ &- 2 \langle \nabla f(x_k), \nabla f(x_k) + \mathbf{b}(x_k) \rangle + \|\nabla f(x_k) + \mathbf{b}(x_k)\|^2) + \\ &+ \frac{\eta^2 L_2}{2} \sigma^2 = f(x_k) + \frac{\eta}{2} (-\|\nabla f(x_k)\|^2 + \|\mathbf{b}(x_k)\|^2) + \\ &+ \frac{\eta^2 L_2}{2} \sigma^2 \stackrel{(3)}{\leq} (1 - \eta\mu)(f(x_k) - f^*) + \\ &+ \frac{\eta\zeta^2}{2} + \frac{\eta^2 L_2}{2} \sigma^2 + f^*, \end{aligned}$$

где в ① мы использовали Определение 2, в ② мы использовали Предположение 4, а в ③ мы использовали Предположение 5.

Применяя рекурсию к (A.3) и добавляя батчирование (с размером пакета B), получаем:

$$\begin{aligned} \mathbb{E}[f(x_N)] - f^* &\leq \\ &\leq (1 - \eta\mu)^N (f(x_0) - f^*) + \frac{\zeta^2}{2\mu} + \frac{\eta L_2 \sigma^2}{2B\mu}. \end{aligned} \quad (\text{A.4})$$

□

Лемма 4. Пусть выполняются предположения 1–5 и $f(x, y)$ удовлетворяет условию двустороннего PL с μ_x и μ_y . Если мы запустим одну итерацию алгоритма 1 с $\tau_x^t = \tau_x \leq \frac{1}{(M+1)L}$ (L указано в лемме 2) и $\tau_y^t = \tau_y \leq \frac{1}{(M+1)L_2}$, то

$$\begin{aligned} a_{t+1} + \lambda b_{t+1} &\leq \max\{k_1, k_2\}(a_t + \lambda b_t) + \\ &+ \lambda \left(\tau_y^t L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2 \right), \end{aligned}$$

где

$$k_1 := 1 - \mu_x \tau_x [1 + \lambda(1 - \mu_y \tau_y)], \quad (\text{A.5})$$

$$k_2 := 1 + \frac{L_2^2 \tau_x}{\mu_y \lambda} - \mu_y \tau_y + \sigma^2 \frac{L_2^2}{\mu_y} \tau_x - \tau_x \tau_y L_2^2 \sigma^2. \quad (\text{A.6})$$

Доказательство. Поскольку g является L -гладкой по лемме 2 и выбрав размер шага такой, что $\tau_x \leq \frac{1}{(M+1)L}$, мы имеем:

$$\begin{aligned} \mathbb{E}[g(x_{k+1})] &\leq g(x_k) + \langle \nabla g(x_k), x_{k+1} - x_k \rangle + \\ &+ \frac{L}{2} \|x_{k+1} - x_k\|^2 \leq g(x_k) - \tau_x \langle \nabla g(x_k), \mathbb{E}[\mathbf{G}_k] \rangle + \\ &+ \frac{\tau_x^2 L}{2} (\mathbb{E}[\|\mathbf{G}_k - \mathbb{E}[\mathbf{G}_k]\|^2] + \mathbb{E}[\|\mathbb{E}[\mathbf{G}_k]\|^2]) = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& \stackrel{(1)}{=} g(x_k) - \tau_x \langle \nabla g(x_k), \nabla_x f(x_k, y_k) + \mathbf{b}(x_k) \rangle + \frac{\tau_x^2 L}{2} \times \\
& \quad \times (\mathbb{E}[\|\mathbf{n}(x_k, y_k, \xi)\|^2] + \mathbb{E}[\|\nabla g(x_k) + \mathbf{b}_x(x_k, y_k)\|^2]) \leq \\
& \stackrel{(2)}{\leq} g(x_k) - \tau_x \langle \nabla g(x_k), \nabla_x f(x_k, y_k) + \mathbf{b}_x(x_k, y_k) \rangle + \\
& + \frac{\tau_x^2 L}{2} ((M+1) \mathbb{E}[\|\nabla_x f(x_k, y_k) + \mathbf{b}_x(x_k, y_k)\|^2] + \quad (\text{A.7}) \\
& \quad + \sigma^2) = g(x_k) + \frac{\tau_x}{2} (\pm \|\nabla g(x_k)\|^2 - \\
& \quad - 2 \langle \nabla g(x_k), \nabla f(x_k, y_k) + \mathbf{b}_x(x_k, y_k) \rangle + \\
& \quad + \|\nabla_x f(x_k, y_k) + \mathbf{b}_x(x_k, y_k)\|^2) + \frac{\tau_x^2 L}{2} \sigma^2 = \\
& = g(x_k) + \frac{\tau_x}{2} (-\|\nabla g(x_k)\|^2 + \\
& + \|\nabla g(x_k) + \mathbf{b}_x(x_k, y_k) + \nabla_x f(x_k, y_k)\|^2) + \frac{\tau_x^2 L}{2} \sigma^2,
\end{aligned}$$

где в ① мы использовали Определение 2, в ② мы использовали Предположение 4.

Теперь достаточно выразить $\|g(x_t)\|^2$ и $\|\nabla_x f(x_t, y_t) - \nabla g(x_t)\|^2$ через a_t и b_t . Используя лемму 2, мы имеем:

$$\begin{aligned}
& \|\nabla_x f(x_t, y_t) - \nabla g(x_t)\|^2 = \\
& = \|\nabla_x f(x_t, y_t) - \nabla_x f(x_t, y^*(x_t))\|^2 \leq \quad (\text{A.8}) \\
& \leq L_2^2 \|y^*(x_t) - y_t\|^2
\end{aligned}$$

для любого $y^*(x_t) \in \arg \max_y f(x_t, y)$. Теперь можно зафиксировать $y^*(x_t)$ как проекцию y_t на множество $\arg \max_y f(x_t, y)$. Поскольку $-f(x_t, \cdot)$ удовлетворяет условию PL с μ_y , а лемма 1, следовательно, указывает, что функция также удовлетворяет условию квадратичного роста с μ_y , т.е.

$$\|y^*(x_t) - y_t\|^2 \leq \frac{2}{\mu_y} [g(x_t) - f(x_t, y_t)], \quad (\text{A.9})$$

вместе с (A.8), мы получаем

$$\|\nabla_x f(x_t, y_t) - \nabla g(x_t)\|^2 \leq \frac{2L_2^2}{\mu_y} [g(x_t) - f(x_t, y_t)]. \quad (\text{A.10})$$

Поскольку g удовлетворяет условию PL с μ_x ,

$$\|\nabla g(x_t)\|^2 \geq 2\mu_x [g(x_t) - g^*]. \quad (\text{A.11})$$

Взяв математическое ожидание у обеих сторон A.7 и подставляя A.10, A.11, мы получаем

$$a_{t+1} \leq (1 - \tau_x \mu_x) a_t + \tau_x \frac{L_2^2}{\mu_y} b_t + \frac{\tau_x}{2} \|\mathbf{b}_x\|^2 \quad (\text{A.12})$$

Поскольку $-f(x_{t+1}, y)$ L_2 -гладкая и μ_y -PL, по неравенству (A.3) из леммы 3 при $\tau_y \leq \frac{1}{(M+1)L_2}$ имеем

$$\begin{aligned}
& \mathbb{E}[g(x_{t+1}) - f(x_{t+1}, y_{t+1})] \leq (1 - \mu_y \tau_y) \mathbb{E}[g(x_{t+1}) - \\
& \quad - f(x_{t+1}, y_t)] + \frac{\tau_y \zeta^2}{2} + \frac{\tau_y^2 L_2}{2} \sigma^2 \leq \quad (\text{A.13}) \\
& \leq (1 - \mu_y \tau_y) \mathbb{E}[g(x_t) - f(x_t, y_t) + f(x_t, y_t) - \\
& \quad - f(x_{t+1}, y_t) + g(x_{t+1}) - g(x_t)] + \frac{\tau_y \zeta^2}{2} + \frac{\tau_y^2 L_2}{2} \sigma^2
\end{aligned}$$

Используя выкладки из леммы 3 можно ограничить $f(x_t, y_t) - f(x_{t+1}, y_t)$ следующим образом

$$f(x_t, y_t) - f(x_{t+1}, y_t) \leq \frac{\tau_x}{2} \zeta^2 + \frac{\tau_x^2 L_2}{2} \sigma^2. \quad (\text{A.14})$$

Также из A.12,

$$\mathbb{E}[g(x_{t+1}) - g(x_t)] \leq -\tau_x \mu_x a_t + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} b_t + \frac{\tau_x}{2} \zeta^2. \quad (\text{A.15})$$

Комбинируя (A.13), (A.14) и (A.15),

$$\begin{aligned}
& \mathbb{E}[g(x_{t+1}) - f(x_{t+1}, y_{t+1})] \leq (1 - \mu_y \tau_y) (-\tau_x \mu_x a_t + \\
& + \left(1 + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \sigma^2\right) b_t) + (1 - \mu_y \tau_y) \left(\tau_x \zeta^2 + \frac{\tau_x^2 L_2}{2} \sigma^2\right) + \\
& + \frac{\tau_y^2 L_2}{2} \sigma^2 + \frac{\tau_y \zeta^2}{2} \leq (1 - \mu_y \tau_y) \times \\
& \times \left(-\tau_x \mu_x a_t + \left(1 + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \sigma^2\right) b_t\right) + \tau_y^2 L_2 \sigma^2 + \frac{3}{4} \tau_y \zeta^2,
\end{aligned} \quad (\text{A.16})$$

где в последнем неравенстве учитывается, что τ_x меньше чем τ_y . Даже можно предполагать, что $\tau_x \leq \frac{\lambda}{2} \tau_y$. Комбинируя (A.12) и (A.16), имеем $\forall \lambda > 0$

$$\begin{aligned}
& a_{t+1} + \lambda b_{t+1} \leq a_t [1 - \mu_x \tau_x - \lambda(1 - \mu_y \tau_y) \mu_x \tau_x] + \\
& + \lambda b_t \left[1 + \frac{L_2^2 \tau_x}{\mu_y \lambda} - \mu_y \tau_y + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \sigma^2 - \tau_x \tau_y L_2^2 \sigma^2\right] + \\
& + \lambda \left(\tau_y^2 L_2 \sigma^2 + \tau_y \zeta^2\right).
\end{aligned}$$

Добавляя батчирование (с размером батча B), получим:

$$\begin{aligned}
& a_{t+1} + \lambda b_{t+1} \leq a_t [1 - \mu_x \tau_x - \lambda(1 - \mu_y \tau_y) \mu_x \tau_x] + \\
& + \lambda b_t \left[1 + \frac{l^2 \tau_x}{\mu_y \lambda} - \mu_y \tau_y + \frac{\tau_x L_2^2 \sigma^2}{B} - \tau_x \tau_y L_2^2 \sigma^2\right] + \quad (\text{A.17}) \\
& + \lambda \left(\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2\right).
\end{aligned}$$

□

Доказательство теоремы 1.

Доказательство. В условиях леммы 4 $\tau'_x = \tau_x$ и $\tau'_y = \tau_y, \forall t$ нужно только выбрать τ_x, τ_y, λ , чтобы $k_1, k_2 < 1$. Здесь сначала выбирается $\lambda = 1/10$. Затем

$$k_1 = 1 - \mu_x[\tau_x + \lambda(1 - \mu_y\tau_y)\tau_x] \leq 1 - \tau_x\mu_x. \quad (\text{A.18})$$

Также,

$$\begin{aligned} k_2 &= 1 + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y \lambda} - \mu_y \tau_y + \frac{\tau_x L_2^2 \sigma^2}{\mu_y B} - \tau_x \tau_y L_2^2 \frac{\sigma^2}{B} = \\ &= 1 - \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \left\{ \frac{\mu_y^2 \tau_y}{\tau_x L_2^2} - \frac{1}{\lambda} - \frac{\sigma^2}{B}(1 - \mu_y \tau_y) \right\} \leq \quad (\text{A.19}) \\ &\leq 1 - \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y}, \end{aligned}$$

где в последнем неравенстве подставляется λ и используется $\frac{\mu_y^2 \tau_y}{\tau_x L_2^2} \geq 12$ за счет выбора τ_x . Выбирая большое B порядка d^2 , можно сделать $\frac{\sigma^2}{B} \leq 1$.

Обратите внимание, что $\tau_x \mu_x < \frac{l^2 \tau_x}{\mu_y}$, потому что $(\tau_x \mu_x) / \left(\frac{l^2 \tau_x}{\mu_y} \right) = \frac{\mu_x \mu_y}{l^2} < 1$. Пусть $P_t := a_t + \frac{1}{10} b_t$, и по теореме 4,

$$P_{t+1} \leq (1 - \tau_x \mu_x) P_t + \frac{1}{10} \left(\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2 \right).$$

С помощью некоторых простых вычислений, получим:

$$P_t \leq (1 - \mu_x \tau_x)' P_0 + \frac{\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2}{10 \mu_x \tau_x}. \quad (\text{A.20})$$

Проверка, что $\tau_x \leq \frac{1}{(M+1)L}$ осуществляется за счет того, что $\tau_x \leq \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12 L_2^2} \leq \frac{\mu_y^2}{12(M+1)L_2^3} \leq \frac{\mu_y}{2(M+1)L_2^2}$ и $L = L_2 + \frac{L_2^2}{\mu_y} \leq \frac{2L_2^2}{\mu_y}$.

□

Доказательства для методов нулевого порядка.

В этом разделе мы доказываем леммы для разных случаев вида задачи. В следующих леммах мы не привязываемся к седловой задаче, а больше рассматриваем ядерную аппроксимацию градиента, поэтому для следующих лемм рассмотрим задачу $\min_{x \in \mathbb{R}} f(x)$

Лемма 5 (Сведение интеграла по области к интегралу по поверхности). Пусть D – открытое связное подмножество \mathbb{R} с кусочно-гладкой границей ∂D , ориентированное по внешней единичной нормали $\mathbf{n} = (n_1, \dots, n_m)^\top$. Пусть f – гладкая функция в $D \cup \partial D$, тогда

$$\int_D \nabla f(x) dx = \int_{\partial D} f(x) \mathbf{n}(x) dS(x).$$

Remark 4. Мысылаемся на [25, раздел 12.3.2, определения 4 и 5] для определения кусочно-гладких поверхностей и их ориентации соответственно.

Лемма 6. Пусть $f : \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}$ – непрерывно дифференцируемая функция. Пусть $r, \mathbf{h}, \mathbf{e}$ равномерно распределены на $[-1, 1], \mathcal{B}_2^d$ и \mathcal{S}^d соответственно. Тогда для любого $\gamma > 0$ имеем

$$\mathbb{E}[\nabla f(x + \gamma r \mathbf{h}) K(r)] = \frac{d}{\gamma} \mathbb{E}[f(x + \gamma r \mathbf{e}) \mathbf{e} K(r)].$$

Доказательство. Зафиксируем $r \in [-1, 1] \setminus \{0\}$. Определим $\phi : \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}$ как $\phi(\mathbf{h}) = f(x + \gamma r \mathbf{h}) K(r)$ и заметим, что $\nabla \phi(\mathbf{h}) = \gamma r \nabla f(x + \gamma r \mathbf{h}) K(r)$. Следовательно, у нас есть

$$\begin{aligned} \mathbb{E}[\nabla f(x + \gamma r \mathbf{h}) K(r) | r] &= \frac{1}{\gamma r} \mathbb{E}[\nabla \phi(\mathbf{h}) | r] = \\ &= \frac{d}{\gamma r} \mathbb{E}[\phi(\mathbf{e}) \mathbf{e} | r] = \frac{d}{\gamma r} K(r) \mathbb{E}[f(x + \gamma r \mathbf{e}) \mathbf{e} | r], \end{aligned}$$

где второе равенство получается из теоремы 5. Доказательство завершается умножением на r с обеих сторон, использованием того факта, что r следует за непрерывным распределением, и принятием полного матожидания.

□

В. Доказательство теоремы 2

Лемма 7 (Смещение ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1–3. Пусть x_t и $\mathbf{G}(x_t, \mathbf{e})$ определены алгоритмом 1 в момент времени $t \geq 1$ с аппроксимацией градиента (4.2) для оракула нулевого порядка (4.1). Тогда,

$$\begin{aligned} \|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e}) | x_t] - \nabla f(x_t)\| &\leq \\ &\leq \kappa_\beta \frac{L_\beta}{(l-1)!} \cdot \frac{d}{d+\beta-1} \gamma^{\beta-1} + \kappa_\beta d \frac{\Delta}{\gamma}, \end{aligned} \quad (\text{B.1})$$

где мы напоминаем, что $l = \lfloor \beta \rfloor$.

Доказательство леммы 7. Используя лемму 6, тот факт, что $\int_{-1}^1 r K(r) dr = 1$, и вариационное представление евклидовой нормы, мы можем написать

$$\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e}) | x_t] - \nabla f(x_t)\| =$$

$$\begin{aligned}
&= \sup_{\mathbf{v} \in \mathcal{S}^d} \mathbb{E}[(\nabla_{\mathbf{v}} f(x + \gamma r \mathbf{h}, \xi) - \nabla_{\mathbf{v}} f(x, \xi) + \\
&\quad + \frac{d}{2\gamma}(\delta(x + \gamma r \mathbf{h}) - \delta(x - \gamma r \mathbf{h}))rK(r)] \leq \\
&\leq \sup_{\mathbf{v} \in \mathcal{S}^d} \mathbb{E}[(\nabla_{\mathbf{v}} f(x + \gamma r \mathbf{h}) - \nabla_{\mathbf{v}} f(x))rK(r)] + \kappa_{\beta} d \frac{\Delta}{\gamma},
\end{aligned} \tag{B.2}$$

где мы напоминаем, что \mathbf{h} равномерно распределена на \mathcal{B}_2^d . Так как $f(x)$ удовлетворяет условию Гельдера с константами β и L_{β} , то для любого $\mathbf{v} \in \mathcal{S}^d$ направленный градиент $\nabla_{\mathbf{v}} f(\cdot)$ удовлетворяет условию Гельдера с константами $\beta - 1$ и L_{β} . Таким образом справедливо следующее разложение Тейлора

$$\begin{aligned}
&\nabla_{\mathbf{v}} f(x_t + \gamma r \mathbf{h}) = \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t) + \\
&+ \sum_{1 \leq |\mathbf{m}| \leq l-1} \frac{(r\gamma)^{|\mathbf{m}|}}{\mathbf{m}!} D^{\mathbf{m}} \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t)(\mathbf{h})^{\mathbf{m}} + R(\gamma r \mathbf{h}),
\end{aligned} \tag{B.3}$$

где остаточный член $R(\cdot)$ удовлетворяет условию $|R(x)| \leq \frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \|x\|^{\beta-1}$.

Подставляя уравнение (B.3) в уравнение (B.2) и используя свойства “обнуления” ядра K , получаем, что

$$\begin{aligned}
&\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e}) | x_t] - \nabla f(x_t)\| \leq \\
&\leq \kappa_{\beta} \gamma^{\beta-1} \frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^{\beta-1} = \\
&= \kappa_{\beta} \gamma^{\beta-1} \frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \frac{d}{d + \beta - 1} + \kappa_{\beta} d \frac{\Delta}{\gamma},
\end{aligned}$$

где последнее равенство получается из того, что $\mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^q = \frac{d}{d+q}$ для любого $q \geq 0$.

□

Лемма 8 (Дисперсия ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1–3. Пусть x_t и $\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})$ определены алгоритмом 1 с аппроксимацией градиента (4.2) для оракула нулевого порядка (4.1). Предположим, что $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, тогда если $d \geq 2$

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})\|^2 \leq \frac{d^2 \kappa}{d-1} \mathbb{E}[\|\nabla f(x_t)\| + L_2 \gamma^2] + \frac{d^2 \Delta^2 \kappa}{\gamma^2},$$

где мы вспоминаем, что $\kappa = \int_{-1}^1 K^2(r) dr$.

Результат леммы 8 может быть дополнительно упрощен как

$$\begin{aligned}
\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})\|^2 &\leq 4d\kappa \mathbb{E}\|\nabla f(x_t)\|^2 + \\
&+ 4d\kappa L_2^2 \gamma^2 + \frac{d^2 \Delta^2 \kappa}{\gamma^2}, \quad d \geq 2.
\end{aligned} \tag{B.4}$$

Доказательство леммы 8. Для простоты мы опускаем индекс t у всех величин. Распишем второй момент следующей величины.

$$\begin{aligned}
\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x, \xi, \mathbf{e})\|^2 &= \\
&= \frac{d^2}{4\gamma^2} \mathbb{E}[(f(x + \gamma r \mathbf{e}, \xi) - f(x - \gamma r \mathbf{e}, \xi) + \\
&+ (\delta(x + \gamma r \mathbf{e}) - \delta(x - \gamma r \mathbf{e})))^2 K^2(r)] \leq \\
&\leq \frac{d^2}{4\gamma^2} (\mathbb{E}[(f(x + \gamma r \mathbf{e}) - \\
&- f(x - \gamma r \mathbf{e}))^2 K^2(r)] + 4\kappa\Delta^2).
\end{aligned} \tag{B.5}$$

В дальнейшем все возникающие ожидания следуют понимать условно на x_t . Обратите внимание, что поскольку $\mathbb{E}[f(x + h \mathbf{e}) - f(x - h \mathbf{e}) | r] = 0$ и $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то используя неравенство Виртингера–Пуанкаре [22, 23], см. Eq. (3.1) или теорему 2 соответственно получаем

$$\begin{aligned}
&\mathbb{E}[(f(x + h \mathbf{e}) - f(x - h \mathbf{e}))^2 | r] \leq \\
&\leq \frac{h^2}{d-1} \mathbb{E}[\|\nabla f(x + h \mathbf{e}) + \nabla f(x - h \mathbf{e})\|^2 | r].
\end{aligned} \tag{B.6}$$

Так как $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то из неравенства треугольника далее следует, что

$$\begin{aligned}
&\mathbb{E}[\|\nabla f(x + h \mathbf{e}) + \nabla f(x - h \mathbf{e})\|^2 | r] \leq \\
&\leq 4(\|\nabla f(x)\| + L_2 \gamma)^2.
\end{aligned} \tag{B.7}$$

В заключение мы подставим приведенную выше оценку в уравнение (B.6) и примем во внимание уравнение (B.5).

□

Теперь мы можем вычислить шум и смещение ядерной аппроксимации:

$$M = 4d\beta^3 \quad \sigma^2 = 4d\beta^3 L_2 \gamma^2 + \frac{d^2 \Delta^2 \beta^3}{\gamma^2} \tag{B.8}$$

$$\zeta^2 = \beta^2 \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \frac{d}{d + \beta - 1} \gamma^{\beta-1} + d \frac{\Delta}{\gamma} \right)^2 \tag{B.9}$$

Или же более грубая оценка на смещение:

$$\zeta^2 = \beta^2 \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \right)^2 \gamma^{2\beta-2} + \beta^2 d^2 \frac{\Delta^2}{\gamma^2}$$

Теперь мы можем оценить скорость сходимости для ядерной аппроксимации, подставив значения найденных констант в итоговую оценку для сходимости:

$$P_t \leq (1 - \mu_x \tau_x)^t P_0 + \frac{\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2}{10\mu_x \tau_x} = (1 - \mu_x \tau_x)^t P_0 +$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{12}{5B} \frac{L_2^3 d \gamma^2}{\mu_x \mu_y^2} + \frac{3}{5B} \frac{L_2^2 d^2 \Delta^2}{\mu_x \mu_y^2 \gamma^2} + \\
& + \frac{12}{5} \frac{L_2^2 \beta^2}{\mu_x \mu_y^2} \left(\frac{L_\beta}{(l-1)!} \right)^2 \gamma^{2\beta-2} + \frac{12}{5} \frac{L_2^2 \beta^2 d^2 \Delta^2}{\mu_x \mu_y^2 \gamma^2} = \\
& = \mathcal{O} \left(\frac{L_2^2 d \gamma^2}{B \mu_x \mu_y} + \frac{L_2^2 \beta^2}{\mu_x \mu_y^2} \left(\frac{L_\beta}{(l-1)!} \right)^2 \gamma^{2\beta-2} + \frac{L_2^2 \beta^2 d^2 \Delta^2}{\mu_x \mu_y^2 \gamma^2} \right). \tag{B.10}
\end{aligned}$$

Здесь мы подставляем значения для $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$

$$\text{и } \tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12 L_2^2}.$$

Поскольку B можно взять большим, второе и третье слагаемые отвечают за асимптоту. Находим оптимальный параметр сглаживания γ , минимизирующий последние два члена:

$$\begin{aligned}
P_t &= \mathcal{O} \left(\frac{L_2^2 \beta^2 d^2}{\mu_x \mu_y^2} \left(\frac{L_\beta}{(l-1)!} \right)^{\frac{2}{\beta}} \left(\frac{\beta-1}{d+\beta-1} \right)^{\frac{2}{\beta}} \Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \right) = \\
&= \mathcal{O} \left(\frac{1}{\mu_x \mu_y} d^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \right), \tag{B.11}
\end{aligned}$$

где $\gamma_k = \left(\frac{(l-1)! d + \beta - 1}{L_\beta} \Delta \right)^{1/\beta}$ – параметр оптимального сглаживания. Тогда из (B.11) мы можем найти максимальный уровень шума, предполагая, что $(d\Delta)^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \leq \varepsilon$, для $\varepsilon > 0$ тогда имеем

$$\Delta = \mathcal{O} \left((\mu_x \mu_y)^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} \varepsilon^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} d^{-1} \right).$$

При таком максимальном шуме $\gamma_k = \mathcal{O} \left((\mu_x \mu_y \varepsilon)^{\frac{1}{2(\beta-1)}} \right)$. Таким образом мы гарантируем, что второе и третье слагаемые в (B.10) меньше ε (с точностью до константы) при выбранных параметрах. Для уменьшения количества итераций, мы выберем размер батча порядка $\beta^3 d$. Определим минимальное количество итераций. Это можно сделать, решив неравенство:

$$(1 - \mu_x \tau_x)^N P_0 \leq \varepsilon$$

Откуда мы получим минимальное число итераций

$$\begin{aligned}
N &\geq \frac{1}{\tau_x \mu_x} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} = 12 \frac{(\beta^3 d / B + 1) L_2^3}{\mu_x \mu_y^2} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} = \\
&= \mathcal{O} \left(\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon} \right),
\end{aligned}$$

где во втором неравенстве мы использовали то, что $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12 L_2^2}$, $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $M = \mathcal{O}(\beta^3 d / B)$, $d = \max(d_x, d_y)$. При достаточно большом B порядка $\beta^3 d$ зависимость от размерности пропадает.

Оракульная сложность получается из итерационной путем домножения на размер батча, то есть:

$$T = \mathcal{O} \left(\beta^3 d \mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon} \right).$$

Таким образом все слагаемые в формуле (B.10) меньше ε .

С. Доказательство теоремы 3

Лемма 9 (Смещение ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1–5. Пусть x_t и $\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})$ определены алгоритмом 1 в момент времени $t \geq 1$ с аппроксимацией градиента (4.4) для оракула нулевого порядка (4.3). Тогда,

$$\begin{aligned}
&\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e}) | x_t] - \nabla f(x_t)\| \leq \\
&\leq \kappa_\beta \frac{L_\beta}{(l-1)!} \cdot \frac{d}{d+\beta-1} \gamma^{\beta-1}, \tag{C.1}
\end{aligned}$$

где мы напоминаем, что $l = \lfloor \beta \rfloor$.

Доказательство леммы 9. Используя лемму 6, тот факт, что $\int_{-1}^1 r K(r) dr = 1$, и вариационное представление евклидовой нормы, мы можем написать

$$\begin{aligned}
&\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e}) | x_t] - \nabla f(x_t)\| = \\
&= \sup_{\mathbf{v} \in \mathcal{S}^d} \mathbb{E}[(\nabla_{\mathbf{v}} f(x + \gamma \mathbf{h}) - \nabla_{\mathbf{v}} f(x)) r K(r)], \tag{C.2}
\end{aligned}$$

где мы напоминаем, что \mathbf{h} равномерно распределена на \mathcal{B}_2^d . Так как $f(x)$ удовлетворяет условию Гельдера с константами β и L_β , то для любого $\mathbf{v} \in \mathcal{S}^d$ направленный градиент $\nabla_{\mathbf{v}} f(\cdot)$ удовлетворяет условию Гельдера с константами $\beta-1$ и L_β . Таким образом справедливо следующее разложение Тейлора

$$\begin{aligned}
&\nabla_{\mathbf{v}} f(x_t + \gamma \mathbf{h}) = \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t) + \\
&+ \sum_{1 \leq |\mathbf{m}| \leq l-1} \frac{(r \gamma)^{|\mathbf{m}|}}{\mathbf{m}!} D^{\mathbf{m}} \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t)(\mathbf{h})^{\mathbf{m}} + R(\gamma \mathbf{h}), \tag{C.3}
\end{aligned}$$

где остаточный член $R(\cdot)$ удовлетворяет условию $|R(x)| \leq \frac{L_\beta}{(l-1)!} \|x\|^{\beta-1}$.

Подставляя уравнение (C.3) в уравнение (C.2) и используя свойства “обнуления” ядра K , получаем, что

$$\begin{aligned} & \|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})|x_t] - \nabla f(x_t)\| \leq \\ & \leq \kappa_\beta \gamma^{\beta-1} \frac{L_\beta}{(l-1)!} \mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^{\beta-1} = \kappa_\beta \gamma^{\beta-1} \frac{L_\beta}{(l-1)!d + \beta - 1} \frac{d}{}, \end{aligned}$$

где последнее равенство получается из того, что

$$\mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^q = \frac{d}{d+q} \text{ для любого } q \geq 0.$$

В заключение мы подставим приведенную выше оценку в уравнение (C.6) и примем во внимание уравнение (C.5).

□

Лемма 10 (Дисперсия ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1–3. Пусть x_t и $\mathbf{G}(x_t, \mathbf{e})$ определены алгоритмом 1 с аппроксимацией градиента (4.4) для оракула нулевого порядка (4.3). Предположим, что $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, тогда если $d \geq 2$

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})\|^2 \leq \frac{d^2 \kappa}{d-1} \mathbb{E}[\|\nabla f(x_t)\| + L_2 \gamma^2] + \frac{d^2 \tilde{\Delta}^2 \kappa}{\gamma^2},$$

где мы вспоминаем, что $\kappa = \int_{-1}^1 K^2(r) dr$.

Результат леммы 10 может быть дополнитель- но упрощен как

$$\begin{aligned} \mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})\|^2 & \leq 4d\kappa \mathbb{E}\|\nabla f(x_t)\|^2 + \\ & + 4d\kappa L_2^2 \gamma^2 + \frac{d^2 \tilde{\Delta}^2 \kappa}{\gamma^2}, \quad d \geq 2. \end{aligned} \quad (\text{C.4})$$

Доказательство леммы 10. Для простоты мы опускаем индекс t у всех величин. Распишем второй момент следующей величины.

$$\begin{aligned} \mathbb{E}\|\mathbf{G}(x, \xi, \mathbf{e})\|^2 & = \frac{d^2}{4\gamma^2} \mathbb{E}[(f(x + \gamma r \mathbf{e}) - f(x - \gamma r \mathbf{e}) + \\ & + (\xi_1 - \xi_2))^2 K^2(r)] \leq \frac{d^2}{4\gamma^2} (\mathbb{E}[(f(x + \gamma r \mathbf{e}) - \\ & - f(x - \gamma r \mathbf{e}))^2 K^2(r)] + 4\kappa \tilde{\Delta}^2). \end{aligned} \quad (\text{C.5})$$

В дальнейшем все возникающие ожидания следует понимать условно на x_t . Обратите внимание, что поскольку $\mathbb{E}[f(x + h \mathbf{e}) - f(x - h \mathbf{e})|r] = 0$ и $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то используя неравенство Виртингера–Пуанкаре [22, 23], см. Eq. (3.1) или теорему 2 соответственно получаем

$$\begin{aligned} & \mathbb{E}[(f(x + h \mathbf{e}) - f(x - h \mathbf{e}))^2 | r] \leq \\ & \leq \frac{h^2}{d-1} \mathbb{E}[\|\nabla f(x + h \mathbf{e}) + \nabla f(x - h \mathbf{e})\|^2 | r]. \end{aligned} \quad (\text{C.6})$$

Так как $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то из неравенства треугольника далее следует, что

$$\begin{aligned} \mathbb{E}[\|\nabla f(x + h \mathbf{e}) + \nabla f(x - h \mathbf{e})\|^2 | r] & \leq \\ & \leq 4(\|\nabla f(x)\| + L_2 \gamma)^2. \end{aligned} \quad (\text{C.7})$$

Теперь мы можем вычислить шум и смещение ядерной аппроксимации:

$$M = 4d\beta^3 \quad \sigma^2 = 4d\beta^3 L_2 \gamma^2 + \frac{d^2 \tilde{\Delta}^2 \beta^3}{\gamma^2} \quad (\text{C.8})$$

$$\zeta^2 = \beta^2 \left(\frac{L_\beta}{(l-1)!d + \beta - 1} \gamma^{\beta-1} \right)^2 \quad (\text{C.9})$$

Теперь мы можем оценить скорость сходимости для ядерной аппроксимации, подставив значения найденных констант в итоговую оценку для сходимости:

$$\begin{aligned} P_t & \leq (1 - \mu_x \tau_x)^t P_0 + \frac{\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2}{10\mu_x \tau_x} = (1 - \mu_x \tau_x)^t P_0 + \\ & + \frac{12 L_2^3 d \gamma^2}{5B \mu_x \mu_y^2} + \frac{3 L_2^2 d^2 \tilde{\Delta}^2}{5B \mu_x \mu_y^2 \gamma^2} + \frac{12 L_2^2 \beta^2 \left(\frac{L_\beta}{(l-1)!} \right)^2 \gamma^{2\beta-2}}{5 \mu_x \mu_y^2} = (\text{C.10}) \\ & = \mathcal{O} \left(\frac{L_2^3 \gamma^2}{B \mu_x \mu_y^2} + \frac{L_2^2 d \tilde{\Delta}^2}{B \mu_x \mu_y^2 \gamma^2} + \frac{L_2^2 \beta^2 \left(\frac{L_\beta}{(l-1)!} \right)^2 \gamma^{2\beta-2}}{\mu_x \mu_y^2} \right). \end{aligned}$$

Здесь мы подставляем значения для $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$

и $\tau_x = \frac{\mu_x^2 \tau_y}{12 L_2^2}$. Найдем ограничения на параметр сглаживания γ , минимизируя смещение аппроксимации. Получим оптимальный параметр $\gamma_k = \sqrt[4]{\frac{d \tilde{\Delta}^2}{4L_2}}$. Максимальный уровень шума найдем из

последнего слагаемого в (C.10). Получим $\tilde{\Delta} = \mathcal{O} \left(d^{\frac{-1}{2}} (\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{\beta-1}} \right)$. Тогда параметр сглаживания примет следующий вид $\gamma_k = \mathcal{O} \left((\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{2(\beta-1)}} \right)$. При

таких параметрах последнее слагаемое меньше ε . При выборе B порядка $\beta^3 d$ первые два слагаемых в (C.10) будут меньше ε . Определим минимальное количество итераций. Это можно сделать, решив неравенство:

$$(1 - \mu_x \tau_x)^N P_0 \leq \varepsilon$$

Откуда мы получим минимальное число итераций

$$N \geq \frac{1}{\tau_x \mu_x} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} = \\ = 12 \frac{(\beta^3 d/B + 1) L_2^3}{\mu_x \mu_y^2} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} = \mathcal{O}\left(\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right),$$

где во втором неравенстве мы использовали то, что $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$, $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $M = \mathcal{O}(\beta^3 d/B)$, $d = \max(d_x, d_y)$. При достаточно большом B порядка $\beta^3 d$ зависимость от размерности пропадает.

Оракульная сложность получается из итерационной, путем домножения на размер батча, то есть:

$$T = \mathcal{O}\left(\beta^3 d \mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right).$$

При таких параметрах алгоритм 1 с градиентной аппроксимацией (4.4) в данной модели безградиентного оракула (4.3) сходится с требуемой точностью.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа А.М. Райгородского в разделах 1–3 была выполнена при финансовой поддержке гранта ведущих научных школ НШ775.2022.1.1, в разделах 4–6 выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-71-30005), <https://rscf.ru/project/21-71-30005/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heaton J. Ian Goodfellow, Yoshua Bengio, and Aaron Courville: Deep learning: The MIT Press, 2016, 800 pp, ISBN: 0262035618 // Genetic programming and evolvable machines. 2018. V. 19. № 1–2. P. 305–307.
2. Dai B. et al. SBEED: Convergent reinforcement learning with nonlinear function approximation // International Conference on Machine Learning. PMLR, 2018. P. 1125–1134.
3. Namkoong H., Duchi J.C. Variance-based regularization with convex objectives // Advances in neural information processing systems. 2017. V. 30.
4. Xu L. et al. Maximum margin clustering // Advances in neural information processing systems. 2004. V. 17.
5. Sinha A. et al. Certifying some distributional robustness with principled adversarial training // arXiv preprint arXiv:1710.10571. 2017.
6. Audet C., Hare W. Derivative-free and blackbox optimization. 2017.
7. Rosenbrock H.H. An automatic method for finding the greatest or least value of a function // The computer journal. 1960. V. 3. № 3. P. 175–184.
8. Gasnikov A. et al. Randomized gradient-free methods in convex optimization // arXiv preprint arXiv:2211.13566. 2022.
9. Lobanov A. et al. Gradient-Free Federated Learning Methods with l_1 and l_2 -Randomization for Non-Smooth Convex Stochastic Optimization Problems // arXiv preprint arXiv:2211.10783. 2022.
10. Gasnikov A. et al. The power of first-order smooth optimization for black-box non-smooth problems // International Conference on Machine Learning. PMLR, 2022. P. 7241–7265.
11. Bach F., Perchet V. Highly-smooth zero-th order online optimization // Conference on Learning Theory. PMLR, 2016. P. 257–283.
12. Beznosikov A., Novitskii V., Gasnikov A. One-point gradient-free methods for smooth and non-smooth saddle-point problems // Mathematical Optimization Theory and Operations Research: 20th International Conference, MOTOR 2021, Irkutsk, Russia, July 5–10, 2021, Proceedings 20. Springer International Publishing, 2021. P. 144–158.
13. Akhavan A., Pontil M., Tsybakov A. Exploiting higher order smoothness in derivative-free optimization and continuous bandits // Advances in Neural Information Processing Systems. 2020. V. 33. P. 9017–9027.
14. Polyak B.T. Gradient methods for the minimisation of functionals // USSR Computational Mathematics and Mathematical Physics. 1963. V. 3. № 4. P. 864–878.
15. Lojasiewicz S. Une propriété topologique des sous-ensembles analytiques réels // Les équations aux dérivées partielles. 1963. V. 117. P. 87–89.
16. Ajallooeian A., Stich S.U. On the convergence of SGD with biased gradients // arXiv preprint arXiv:2008.00051. 2020.
17. Lobanov A., Gasnikov A., Stonyakin F. Highly Smoothness Zero-Order Methods for Solving Optimization Problems under PL Condition // arXiv preprint arXiv:2305.15828. 2023.
18. Yue P., Fang C., Lin Z. On the Lower Bound of Minimizing Polyak-Łojasiewicz functions // arXiv preprint arXiv:2212.13551. 2022.
19. Yang J., Kiyavash N., He N. Global convergence and variance-reduced optimization for a class of nonconvex-nonconcave minimax problems // arXiv preprint arXiv:2002.09621. 2020.
20. Akhavan A. et al. Gradient-free optimization of highly smooth functions: improved analysis and a new algorithm // arXiv preprint arXiv:2306.02159. 2023.
21. Nouiehed M. et al. Solving a class of non-convex minimax games using iterative first order methods // Advances in Neural Information Processing Systems. 2019. V. 32.
22. Osserman R. The isoperimetric inequality // Bulletin of the American Mathematical Society. 1978. V. 84. № 6. P. 1182–1238.
23. Beckner W. A generalized Poincaré inequality for Gaussian measures // Proceedings of the American Mathematical Society. 1989. V. 105. № 2. P. 397–400.
24. Karimi H., Nutini J., Schmidt M. Linear convergence of gradient and proximal-gradient methods under the polyak-E, ojasiewicz condition // Machine Learning and Knowledge Discovery in Databases: European Conference, ECML PKDD 2016, Riva del Garda, Ita-

ly, September 19–23, 2016, Proceedings, Part I 16. 25. Zorich V.A., Paniagua O. Mathematical analysis II. Berlin : Springer, 2016. V. 220.

GRADIENT-FREE ALGORITHMS FOR SOLVING STOCHASTIC SADDLE OPTIMIZATION PROBLEMS WITH THE POLYAK–LOYASIEVICH CONDITION

S. I. Sadykov^a, A. V. Lobanov^{a,b}, and A. M. Raigorodskii^{a,c}

^a*Moscow Institute of Physics and Technology
Institutskiy per., 9, Moscow region, Dolgoprudny, 141701 Russia*

^b*Trusted Artificial Intelligence Research Center of ISP RAS
Alexander Solzhenitsyn st., 25, Moscow, 109004 Russia*

^c*Caucasian Mathematical Center of the Adygea State University
st. Pervomaiskaya, 208, Maykop, Republic of Adygea, 385016 Russia*

This paper focuses on solving a subclass of a stochastic nonconvex-concave black box optimization problem with a saddle point that satisfies the Polyak–Loyasievich condition. To solve such a problem, we provide the first, to our knowledge, gradient-free algorithm, the approach to which is based on applying a gradient approximation (kernel approximation) to the oracle-shifted stochastic gradient descent algorithm. We present theoretical estimates that guarantee a global linear rate of convergence to the desired accuracy. We check the theoretical results on a model example, comparing with an algorithm using Gaussian approximation.